

Е. В. Левченко

«НЕУМЕНЬШАЕМАЯ СЛОЖНОСТЬ» КУРСКОЙ ФИЛОСОФИИ В КАРТИНЕ НОВОГО МИРА

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли малых городов, таких как Курск, в контексте формирования философии и ее взаимодействия с глобальными процессами. Малые города рассматриваются как уникальная среда, сочетающая культурно-историческое наследие, социальные практики и материально-духовное творчество. Особое внимание уделяется их значению для устойчивого развития, сохранения социальной памяти и противостояния глобальным вызовам. Автор анализирует концептуальные аспекты философии войны, региональной идентичности и влияния культурных традиций на формирование философских школ. В работе подчеркивается, что устойчивое развитие малых городов как опорных территориальных единиц требует стратегических подходов, направленных на гармонизацию человека, общества и природы. Курск как пример культурного и философского центра представлен в статье как модель успешного сочетания региональной специфики и универсальных философских ценностей.

Ключевые слова: малые города, Курск, философия, война.

Ссылка для цитирования: Левченко Е. В. «Неуменьшаемая сложность» курской философии в картине нового мира // Ноосферные исследования. 2025. Вып. 1. С. 67—73.

Original article

E. V. Levchenko

"IRREDUCEABLE COMPLEXITY" OF KURSK PHILOSOPHY IN THE PICTURE OF THE NEW WORLD

Abstract. The article is devoted to the study of the role of small towns such as Kursk in the context of the formation of philosophy and its interaction with global processes. Small towns are considered as a unique environment combining cultural and historical heritage, social practices and material and spiritual creativity. Special attention is paid to their importance for sustainable development, preservation of social memory and countering global challenges. The author analyzes the conceptual aspects of the philosophy of war, regional identity and the influence of cultural traditions on the formation of philosophical schools. The paper emphasizes that the sustainable development of small towns as supporting territorial units requires strategic approaches aimed at harmonizing man, society and nature. Kursk, as an example of a cultural and philosophical center, is presented in the article as a model of a successful combination of regional specifics and universal philosophical values.

Keywords: small towns, Kursk, philosophy, war.

Citation Link: Levchenko E. V. (2025) "Irreducible complexity" of Kursk philosophy in the picture of the new world, *Noospheric Studies*, no. 1, pp. 67—73.

«Неуменьшаемая сложность» — это система, состоящая из нескольких взаимосвязанных компонентов, каждый из которых необходим для общего функционирования. Удаление любого из них приводит к полной утрате работоспособности системы»
Майкл Бихи

Отечественная философия достигла своего расцвета на рубеже позапрошлого столетия, сосредоточившись на онтологических, гносеологических, мировоззренческих и методологических проблемах. Однако акцент на разум и научно-технический прогресс приводит к смещению гуманистического антропоцентризма в сторону сциентистского антропоцентризма. В этом новом контексте антропоцентризм обосновывает необходимость индустриального освоения природы. В результате эксплуатация природы переходит в эксплуатацию человека, вызывая его отчуждение от окружающего мира, общества и самого себя.

Наука оказалась под сильным влиянием политики, все больше превращаясь в прикладной инструмент, служащий потребностям текущего момента. В результате культура подвергается разрушению, а народ становится объектом манипуляции, утрачивая статус субъекта и превращаясь в «население».

В этом контексте традиционное противостояние материализма и идеализма уступает место философскому плюрализму. Формируются новые направления: сциентистское, деятельностное, антропологическое, философско-теологическое и социально-критическое.

- Сциентистское направление сосредоточено на философских проблемах науки, формируя мировоззрение научно-технической интеллигенции и слоев общества, которые видят в научно-техническом прогрессе ключ к решению глобальных проблем.
- Деятельностное направление исследует социально-политические аспекты развития общества, формируя мировоззрение масс, связывающих свое будущее с успехом в преодолении этих вызовов.
- Антропологическое направление фокусируется на проблемах человека и его отношения к миру, отражая интересы гуманитарной интеллигенции и тех, кто остро ощущает отчуждение.
- Философско-теологическое направление занимается обоснованием значимости религии, формируя взгляды верующих и тех, кто ищет в религии утешение и спасение.
- Социально-критическое направление ориентировано на анализ реальности и проектирование желаемого будущего, обращаясь к людям, переживающим глобальные вызовы и готовым искать пути их решения.

Философский плюрализм XX—XXI века свидетельствует о глубоком кризисе человечества, в котором нестандартные вызовы в системе «природа-общество-человек» требуют инновационных подходов. Решение этих проблем выходит за пределы возможностей классической философии, что подчеркивает необходимость новых философских ориентиров и подходов.

Русская философия. Русская философия испытала мощное влияние западной мысли, что привело к синхронизации культурной эволюции и включению отечественной философской традиции в общеевропейский интеллектуальный контекст.

Владимир Соловьев стал ярким примером синтеза русского и западного философских подходов, став первым оригинальным русским философом, чье творчество приобрело общеевропейское значение. Освоив западные идеи и обратившись к отечественным корням, он создал уникальную концепцию, в которой критиковал позитивизм и абстрактный рационализм, что перекликалось с европейскими тенденциями и славянофильской традицией. Соловьев разработал идею цельного знания, стремясь объединить национальную правду с вселенской истиной, мистику с точным знанием, а католицизм с православием. Он призывал преодолеть крайности Запада («безбожный человек») и Востока («бесчеловечное божество»), предлагая путь восстановления духовного единства.

Сегодня русская философия переживает процесс возрождения, включающий восстановление утраченного единства, возвращение забытых имен и идей, а также создание условий для ее дальнейшего развития. Как и любая другая национальная философская традиция, она всегда была частью мирового интеллектуального процесса, предлагая метафизическое осмысление фундаментальных принципов и законов бытия [Лосский, 1991].

Философия войны как неотъемлемая часть человеческого бытия. В начале XXI века, спустя столетие, тема философии войны вновь приобретает актуальность. Наступило время «собирать камни» и осмыслять путь дальнейшего развития страны, ее место и роль в современном мире. Какова судьба государства, которое не готово защищать свои интересы, ценности и идентичность? Мы наблюдаем примеры, когда «мягкая сила» трансформируется в жесткие военные действия, угрожающие существованию суверенных государств.

Происходит осознание утопичности концепции «общечеловеческих ценностей», которые в реальности оборачиваются трагедиями для народов. В этой ситуации неизбежно обращение к философии политики, а именно к ее важному направлению — философии войны. Военная доктрина, стратегия и вопросы безопасности становятся ключевыми аспектами существования государства, претендующего на статус самостоятельного игрока в международной системе. Без философского анализа этих вопросов и выработки целостного подхода к государственному строительству невозможно добиться устойчивых результатов в этой области. Вопросы смысла войны, как и в прошлом столетии, остаются чрезвычайно важными.

История человечества свидетельствует о постоянном ведении войн. О. Баро еще в XIX веке отмечал, что в период с 1496 по 1861 годы на 227 лет мира приходилось 3130 лет войны, то есть один год мира сменялся тринадцатью годами войны. Это позволяет утверждать, что история народов — это, по сути, череда непрерывных войн, а периоды мира — лишь временные передышки [Философия войны и мира, 2019].

За последние 40 лет ни один год не обошелся без вооруженных конфликтов в разных частях света. Однако официальных объявлений о войнах практически не было. Пока звучал лозунг «Лишь бы не было войны», сами войны продолжались. В этом контексте фраза Дж. Оруэлла «Война — это мир» становится как никогда актуальной.

Эволюция философии войны прошла путь от «войны на уничтожение» к «войне на подчинение». Современная война приобрела гибридный характер, объединяя на одном поле информационные, интеллектуальные, экономические, кибернетические войны и реальные боевые действия. Этот симбиоз формирует основу философии современных вооруженных конфликтов.

Война и мир, насилие и ненасилие — это, пожалуй, одни из самых настоящих и парадоксальных явлений человеческого существования, сопровождающие человечество с самого его появления и по сей день, принимая различные формы: от древних набегов и первобытной солидарности, жертвоприношений и «трубок мира» до современных конфликтов, мирных договоров, террористических актов и миротворческих миссий. Только XX век стал свидетелем двух мировых войн, глобальных экономических кризисов, установления тоталитарных режимов, которые радикализировали насилие в политической, идеологической и психологической сферах, что привело к кризису идеологий «демократического модерна» (А. Панарин) и «реального социализма» — прогресса, рациональности и гуманизма. Разрушение религиозных основ, моральных норм и ценностей, обострение социальных противоречий в мире «традиционных культур» под давлением «развивающихся стран» привело к тому, что терроризм стал ответом на проект модерна. Постмодернистская глобализация XXI века наряду с политико-идеологическим терроризмом также выявила нетривиальные формы войны и насилия — информационные, символические и другие. Война и террор, революции и перевороты, убийства и самоубийства, насилие в семьях и тюрьмах, манипуляции сознанием в СМИ, моральное давление в быту — все эти разрушительные явления имеют в своей основе насилие.

Философское осмысление войн и насилия в основном носило контекстный характер, не будучи самостоятельным направлением, и часто оставалось на периферии обсуждений, касающихся власти, права, господства, революций, политики, свободы, справедливости и других моральных и философских проблем. Вопрос, можно ли противопоставить ненасилие различным формам насилия, или же нам следует оставаться в рамках легитимного государственного насилия и универсальных норм морали, ограничивающих насилие, остается актуальным. Дилемма «насилие — ненасилие» имеет не только философское и моральное значение, но и практическое, затрагивая повседневное разрешение межличностных, правовых и политических конфликтов, а также парадоксы человеческого бытия.

Интересно, что в обсуждениях войны и мира, насилия и ненасилия человек часто оказывается вне фокуса внимания, уступая место метанарративам. Философская мысль смещается на более крупные социальные и политические проблемы или размывается до абстрактной этики. Понимание человека как субъекта остается важной задачей, требующей возвращения к живому человеку в его конкретной исторической реальности. Насилие и войны конца XX и начала XXI веков требуют новых определений и теоретических подходов, в том числе концептуальных и практических решений. Сам дискурс насилия, войны, мира и ненасилия нуждается в интеграции различных эпистемологических, методологических и практико-профилактических подходов, которые учитывают конкретно-исторический, глобальный и локальный контексты, а также индивидуальный опыт каждого человека.

Время особого назначения. Специальная военная операция как по своим проявлениям, так и по предполагаемым последствиям, стала одним из ключевых событий в истории постсоветской России. Этот процесс, что важно для его понимания, является частью глобальных изменений в мировой системе, результаты которых остаются неопределенными. Приграничные регионы России в таких условиях оказываются в зоне повышенного риска.

Утрата контроля над социальными изменениями создает угрозу их хаотизации, которая проявляется:

а) несогласованностью отдельных направлений социальной трансформации;

б) утратой ключевыми социальными акторами способности влиять на ход изменений и их результаты, а иногда и целеполагающей функции.

В некоторых случаях хаотизация выступает единственным способом выхода из застойного социального порядка, где существует значительный разрыв между формальными и неформальными целями, а также между поставленными задачами и средствами их реализации. Поэтому изменения в социуме приграничных регионов как части российского общества требуют управляемого подхода.

Однако необходимо учитывать, что управляемость масштабных трансформаций имеет свои ограничения. Она во многом зависит от того, насколько управляющая система соответствует масштабу и сложности процессов, которые она пытается регулировать. Эффективное управление изменяющимся обществом невозможно без трансформации самой управляющей системы, включая ее целеполагание, институциональную структуру, методы управления и другие аспекты [Воронов, 2023].

Роль малых городов. Малые города России, такие как приграничный Курск, представляют собой уникальную сферу провинциальной жизни, сочетающую в себе повседневные социальные практики местных жителей, результаты их материально-духовной деятельности и близость к сельскохозяйственному производству. Эти города формируют культурно-смысловые контексты, выступая для одних малой Родиной и пространством социализации, для других — источником вдохновения и местом реализации планов. Все это позволяет сохранять духовную устойчивость перед натиском глобализации.

В современных условиях малые города становятся пространством для жизни, труда, творчества и отдыха, а также территорией с потенциалом для духовного, социального, экономического и политического развития. Они могут служить оплотом стабильности, экологического равновесия и культурного наследия в эпоху повсеместного распространения информационных технологий. Малые города способны сохранить социальную память, противостоять глобальным вызовам и стать основой территориально-поселенческой системы регионов [Касаткина, 2017].

Курск с его уникальной философией и историко-культурным наследием является примером устойчивого развития. Его значение усиливается благодаря таким природным феноменам, как Курская магнитная аномалия — крупнейший железорудный бассейн мира, охватывающий несколько областей. Эти особенности придают региону дополнительные символические и стратегические ресурсы [Громькина, 2024].

Философия современных войн, построенная на симбиозе информационно-го, интеллектуального, экономического и киберпространства, делает изучение малых городов объектом научного интереса. Исследование их концептуальных основ помогает понять специфику регионального развития. Малые города как опорные территориальные единицы нуждаются в эффективных стратегических программах, направленных на их устойчивую эволюцию.

Гармоничное пространство и хронотоп малого города создают ощущение уюта, стабильности и личной связи с местом, пробуждая творческий потенциал и гармонию между человеком и средой. Исторические малые города, несмотря на перестройки и дисфункции, обладают большей устойчивостью благодаря своей длительной исторической памяти. Такая среда способна выполнять не только утилитарные, но и эстетические и просветительские функции, формируя ощущение защищенности и культурной устойчивости.

Малые города России представляют собой перспективные центры развития русской философии в условиях нового мирового порядка. Их культурное и историческое наследие, а также уникальная региональная специфика создают благоприятные условия для формирования локальных философских школ, способных обогащать национальную и мировую мысль. В контексте глобальных изменений малые города могут стать пространствами для осмысления традиционных ценностей и выработки новых подходов, ориентированных на гармонизацию человека, общества и природы. Устойчивое развитие русской философии в этих центрах будет способствовать укреплению интеллектуального потенциала страны и ее диалога с мировым философским сообществом.

Особый флер курской философии заключается в том, что курская земля выступает значимым игроком в стремительно меняющемся мировом пространстве.

Библиографический список / References

- Воронов В. А., Гармашев А. А., Хрипков К. А. Специальная военная операция как триггер изменений социума приграничного региона // Государственная служба. 2023. № 5 (145). С. 71—78.
- (Voronov V. A., Garmashev A. A., Khripkov K. A. Special military operation as a trigger for changes in the society of a border region, *Public service*, 2023, no. 5 (145), pp. 71—78. — In Russ.)
- Громыкина Т. С. Сохранение и развитие культурных традиций Курского края // Вестник СПбГИК. 2024. № 3 (60). С. 25—29.
- (Gromikina T. S. Preservation and development of cultural traditions of the Kursk region, *Bulletin of St. Petersburg State Institute of Culture*, 2024, no. 3 (60), pp. 25—29. — In Russ.)
- Касаткина С. С. Роль малых городов в социокультурном развитии современного российского общества // Научное мнение. 2017. № 6. С. 38—41.
- (Kasatkina S. S. The role of small towns in the socio-cultural development of modern Russian society, *Scientific opinion*, 2017, no. 6, pp. 38—41. — In Russ.)
- Лосский Н. О. История русской философии. М.: Советский писатель, 1991. 482 с.
- (Lossky N. O. *History of Russian philosophy*, Moscow, 1991, 482 p. — In Russ.)

Философия войны и мира, насилия и ненасилия / С. Н. Борисов, П. Боянич, В. В. Варава [и др.]; под ред. В. П. Римского. М.: Академический проект, 2019. 462 с.
(Rimsky V. P. (ed.) *Philosophy of war and peace, violence and non-violence*, Moscow, 2019, 462 p. — In Russ.)

Статья поступила в редакцию 22.11.2024; одобрена после рецензирования 25.01.2025; принята к публикации 18.02.2025.

The article was submitted 22.11.2024; approved after reviewing 25.01.2025; accepted for publication 18.02.2025.

Информация об авторе / Information about the author

Левченко Елена Вадимовна — кандидат медицинских наук, доцент, кафедра психиатрии, Курский государственный медицинский университет, г. Курск, Россия, levchenkoev@kurskmu.net

Levchenko Elena Vadimovna — Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, Department of Psychiatry Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation, levchenkoev@kurskmu.net